

УДК 327.56(520)+342.4(520)+327.700Н+327.88

А. Е. Билоброва*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия***A. E. Bilobrova***Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia*

Особенности участия Японии в миротворческих операциях ООН

Features of Japan's participation in UN peacekeeping operations

В статье рассматриваются особенности и проблемы участия Японии в миротворческих операциях ООН. Показано стремление Японии к реформированию стратегии национальной безопасности, а также к более активному участию в борьбе с международным терроризмом. Раскрыты причины, препятствующие более активному сотрудничеству Сил самообороны Японии с международными миротворческими миссиями, такие как запрет конституции на участие в боевых действиях, а также реакция японского общества на изменение пацифистского пути Японии.

Ключевые слова: Япония, миротворческие миссии, конституция Японии, пацифизм, силы самообороны, ООН, международная безопасность, терроризм.

The article discusses the features and problems of Japan's participation in UN peacekeeping operations. Shows Japan's desire to reform national security strategy and to participate more actively in the fight against international terrorism. Reveals the causes that prevent a more active cooperation of the Japan self-defense Forces to international peacekeeping missions, such as the prohibition of the Constitution to participate in the fighting, and the reaction of Japanese society to change "pacifist" ways of Japan.

Keywords: Japan, peacemaking, Constitution of Japan, defense forces, the UN, international security, pacifism, terrorism.

Существенные изменения в системе международных отношений и политике ООН, усиление нестабильности на геополитическом пространстве Азии, возрастание угроз со стороны транснационального

религиозного экстремизма и международного терроризма — все это вынуждает Японию уступить нажиму мирового сообщества и взять на себя новые, прежде всего военно-политические обязательства в сфере урегулирования многочисленных международных конфликтов. Новые реалии требуют пересмотра как внешнеполитического курса, так и стратегии обеспечения национальной безопасности государства. Расширение понятия «коллективная самооборона», в свою очередь, непосредственно активизирует сотрудничество Японии с Организацией Объединенных Наций в сфере миротворчества.

С момента вступления в ООН в 1956 г. и до 90-х гг. XX в. Силы самообороны Японии не имели достаточных полномочий для осуществления деятельности за рубежом. Участие непосредственно в боевых действиях было невозможным в связи с ограничением конституции, по которому применение оружия санкционировалось только в случае прямой атаки или ее непосредственной угрозы. В этой связи Япония традиционно оказывала только финансовую поддержку ООН, причем довольно внушительную. Однако ввиду стремительного ухудшения состояния международной безопасности ООН поставила вопрос о том, что Япония обязана дополнить финансовый вклад в обеспечение мира вкладом «человеческим».

В июне 1992 г. в Японии был принят Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира, который установил рамки («три столпа») международного мирного сотрудничества Японии: это участие в миротворческих операциях ООН, вклад в международные операции по оказанию гуманитарной помощи, а также вклад в международные операции по наблюдению за выборами [1].

Силы самообороны Японии принимали участие в миротворческих операциях в различных частях света, в том числе на территориях таких стран, как Ангола, Камбоджа, Мозамбик, Сальвадор, Восточный Тимор, Гаити, Судан, Непал, Руанда и т. д. С 1992 г. по 2012 г. японские служащие участвовали в 27 различных международных миротворческих миссиях, в том числе в 13 миротворческих операциях, девяти кампаниях по наблюдению за выборами, пяти операциях по оказанию гуманитарной помощи (финансовое участие). К марту 2012 г. в общей сложности 8415 японских сотрудников были направлены для участия

в мероприятиях по поддержанию мира, большинство из них (8082 человек) представляли Силы самообороны Японии [2].

Во время миротворческих операций на японский персонал были возложены следующие функции: наблюдение и контроль за прекращением огня; наблюдение за выборами и подсчет голосов на избирательных участках; мониторинг вооружений и вооруженных сил; планирование и координация перевозок грузов, гражданских лиц и персонала; участие в медицинском, продовольственном и материально-техническом обеспечении и т. д. [3].

Однако с участия в первой же миротворческой миссии в Анголе, проходившей в период 1991 по 1995 г., стали очевидны уязвимые положения закона 1992 г. о сотрудничестве с миротворцами ООН. Стремясь не преступать мандат, японские офицеры были вынуждены при каждом новом задании, имеющем даже минимальную специфику в плане реализации, делать запрос на разрешение своего правительства, в связи с чем процесс был значительно растянут, а Силы самообороны не всегда могли достаточно эффективно и оперативно, а также в полной мере выполнить обязанности, возложенные на них ООН [1].

Кроме того, строгие ограничения, налагаемые законом о сотрудничестве 1992 г., столкнулись с правилами проведения операций по поддержанию мира ООН. В частности, положение, касающееся применения силы, отличается от интерпретации понятия самообороны, используемого в ООН. Эксперты ООН под самообороной подразумевают защиту миссии в целом. Японский закон 1992 г. допускает применение силы только для того, чтобы защитить себя, но не помочь персоналу ООН из других стран и не для защиты местного населения. В непредвиденных ситуациях сотрудники Сил самообороны не всегда были в состоянии оказать необходимую поддержку. Помимо этого, иногда и собственная безопасность служащих Сил самообороны зависела только от возможностей войск других контингентов, что и произошло во время миротворческой миссии в Восточном Тиморе в 2002 г., где контингенты Новой Зеландии, Португалии и Южной Кореи были вынуждены предоставить японским миротворцам охрану [4].

На протяжении всех миссий возникали различные вопросы, которые не были связаны с непрофессионализмом японского персонала: проблема сводилась к содержанию мандата на применение силы, который в японской интерпретации жестко ограничивал их действия.

В 1998 г. впервые были внесены изменения в Закон о сотрудничестве с силами ООН. Принимая во внимание возрастающую регионализацию миротворческих операций, Силам самообороны теперь разрешалось участвовать в мониторингах предвыборных мероприятий, организованных не только ООН, но и региональными организациями, такими как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Были обновлены правила относительно применения силы. Сотрудникам Сил самообороны по-прежнему разрешалось применять силу только для собственной защиты, но теперь это могло быть санкционировано командованием на местах. Данные изменения, безусловно, сделали исполнение обязанностей японских миротворцев несколько проще и эффективней, однако аналогичные проблемы продолжали возникать в ходе проведения других миссий и привели к конфликтам со стандартными операционными процедурами.

Принятый парламентом в октябре 2001 г. Закон об особых анти-террористических мерах санкционировал отправку военно-морских судов Сил самообороны в Индийский океан. Хотя этот закон и был сосредоточен на борьбе с терроризмом, он расширил понимание самообороны. В итоге персоналу Сил самообороны, работающему в операциях, направленных против терроризма, было разрешено применять силу для защиты не только себя, но и лиц, его сопровождающих, или тех, кто был под их контролем в ходе исполнения обязанностей [5].

После событий 11 сентября 2001 г. и, как следствие, начала абсолютно новой эпохи борьбы с транснациональным терроризмом международное сообщество пришло к пониманию того, что миротворческие операции должны стать более многофункциональными, гибкими и масштабными. Споры вокруг участия Японии в международной антитеррористической коалиции возродили в Японии дискуссию об участии в миротворческих операциях ООН, которая не прекращается с момента вступления в силу Закона о сотрудничестве с ООН. Японская общественность все чаще высказывается за более активную роль Сил самообороны, в частности, в борьбе с международным терроризмом. В период после террористической атаки 11 сентября и принятия Закона об антитеррористических мерах 44 % респондентов высказались в пользу участия Сил самообороны Японии в миротворческой деятельности ООН без каких-либо ограничений [6]. Однако

по прошествии более чем полувека с момента вступления Японии во Вторую мировую войну японцы все еще чувствуют сильное внутреннее сопротивление относительно «международного мира, построенного армией», что выражается в весьма неоднозначной реакции японской общественности на попытки увеличить степень участия страны в военных операциях по поддержанию мира.

Правительство продолжает свою политику постепенного отхода от антимилитаризма, и японское пацифистское сознание медленно, но верно начинает меняться. Азия потенциально является одним из самых конфликтных ареалов планеты, поэтому сохранение и поддержание региональной безопасности и в долгосрочной перспективе будет оставаться одним из главных национальных приоритетов Японии. Соответственно, в рамках приверженности Японии интересам азиатской безопасности будет возрастать степень японского участия в миротворческих операциях, прежде всего в Азии, что, помимо прочего, обеспечит Японии усиление политического веса и статус крупного геополитического игрока как в регионе, так и на международной арене в целом.

1. Act on Cooperation for United Nations Peacekeeping Operations and Other Operations. Act No. 79 of June 19, 1992. URL: http://www.pko.go.jp/pko_j/data/law/pdf/law_e.pdf (mode of access: 29.03.2015).

2. Japan's International Peace Cooperation // The Cabinet Office of Japan. URL: http://www.pko.go.jp/pko_e/result/pdf/achievements.pdf (mode of access: 01.04.2015).

3. 国連平和維持活動 原則と指針 [Основные правила и руководящие принципы миротворческой деятельности ООН]. URL: www.unic.or.jp/files/pko_100126.pdf (mode of access: 15.03.2015).

4. International Peace Cooperation Assignment in East Timor. URL: http://www.pko.go.jp/pko_e/result/e_timor/e_timor07.html (mode of access: 01.04.2015).

5. The Anti-Terrorism Special Measures Law. Oct. 2001. URL: http://japan.kantei.go.jp/policy/2001/anti-terrorism/1029terohougaiyou_e.html (mode of access: 07.04.2015).

6. Japanese Public Opinions about the Exercise of the Right of Collective Self-Defense. URL: <http://www.japanpolicyforum.jp/en/archives/politics/pt20140925231907.html> (mode of access: 13.04.2015).